

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

Т. В. Юсупов

ВВЕДЕНИЕ
В БУЛГАРО-ТАТАРСКУЮ
ЭПИГРАФИКУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД

1 9 6 0

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
26	7 сверху	Н. Верееки	Б. Березки
"	10 снизу	Янтиковский	Янтиковский, ЧАССР
86	4 сверху	нын	ныне
Табл. 1	10 "	رحمة و اسعة [رحمة و اسعة [
Табл. 23	1 "	Дата: 1323 г.	Дата: 1303 г. —
Табл. 50	4 "	كل نغس ذائقة الموت ثم	كل نغس ذائقة الموت ثم
Табл. 64	5 снизу	в девятьсот шестом,	в девятьсот сорок шестом,
Текст 9	2 сверху	عليها و يبقى	عليها فان و يبقى

Г. В. Ю с у п о в. Введение в болгаро-татарскую эниграфику

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Глава первая. Краткая история вопроса	7
Глава вторая. Местонахождения болгаро-татарских эпитафических памятников	19
Глава третья. Болгаро-татарские эпитафические памятники XIII—XVII вв. (К вопросу о происхождении казанских и уфимских татар)	34
Классификация болгаро-татарских надгробных памятников	34
Булгарские надгробия I-го стиля (XIII—XIV вв.)	50
Булгарские надгробия II-го стиля (XIII—XIV вв.)	59
О языке болгарских надгробий II стиля	66
О палеографии болгарских памятников II стиля	99
Социальная терминология и имена болгарских эпитафий	101
Булгарские надгробия Башкирии	111
Татарские надгробия XV века	138
Татарские надгробия первой половины XVI в.	147
Татарские надгробия второй половины XVI в. и первой половины XVII в.	158
Татарские надгробия второй половины XVII в.	159
Заключение	164
Приложение	167
Таблицы 1—77	168
Тексты 1—11	322

Гарун Валеевич Юсупов

ВВЕДЕНИЕ В БУЛГАРО-ТАТАРСКУЮ ЭПИГРАФИКУ

*Утверждено к печати Ученым Советом Института языка, литературы и истории
Казанского Филиала АН СССР*

Редактор издательства *Е. Г. Дагин*. Художник *М. И. Разулевич*. Технический редактор
Р. А. Афонс. Корректор *Э. В. Коваленко*

Сдано в набор 23/IV 1960 г. Подписано к печати 10/IX 1960 г. РИСО АН СССР №142-98В.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Бум. л. 10³/₈. Печ. л. 20³/₄ ≈ 20³/₄ усл. печ. л. +1 вкл. Уч.-изд. л.
16,76 + 1 вкл. (0,33 уч.-изд. л.). Изд. № 1169. Тип. зак. № 652. М-26867. Тираж 1500.
Цена 12 р. 50 к., с 1 января 1961 года 1 р. 25 к.

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-164, В. О., Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Издательства Академии наук СССР, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12.

ПРЕДИСЛОВИЕ

За годы советской власти наша историческая наука, вооруженная передовой теорией марксизма-ленинизма, добилась огромных успехов в деле создания истории народов СССР.

Значительные достижения мы имеем в разработке истории Татарской АССР и татарской литературы; эти успехи достигнуты в борьбе против различных методологических извращений буржуазно-националистического порядка.

За последние годы большим достижением историков Татарии является выпуск „Материалов по истории Татарии“, первого и второго томов Истории ТАССР (Казань, 1955, 1959).

Одной из основных задач советской исторической науки является выяснение вопроса о происхождении отдельных народов СССР.

Партия и правительство придают огромное значение этой проблеме. Свидетельством тому являются специальные сессии Академии наук СССР, посвященные вопросу происхождения ряда народов нашей страны — русских, узбеков, татар, чуваш и др.

Большую и целенаправленную комплексную работу в этом отношении ведут историки, археологи, этнографы и лингвисты Татарии.

Данная работа, посвященная исследованию болгаро-татарских эпиграфических памятников, тесно связана с этой насущной задачей татарских историков и должна показать преобладающую связь болгаро-татарских эпиграфических памятников в различных формах ее проявления (территориальных, типологических и др.).

В настоящей работе автор поставил своей целью:

1) проанализировать болгаро-татарские эпиграфические памятники по различным принципам — хронологическому, ти-

пологическому и отчасти языковому — и дать классификацию их;

2) показать качественные и количественные изменения этих памятников в зависимости от историко-экономических изменений общества в эпоху феодальных отношений, к которой они относятся;

3) показать социальный смысл булгаро-татарских надгробий как выражение идеологии феодального общества, как надстроечный фактор, связанный с усилением роли ислама — одной из опор этого общества;

4) показать преемственную связь памятников эпохи Казанского ханства с болгарскими памятниками как в языковом, так и в типологическом отношении.

Говоря о значении эпиграфики, необходимо отметить, что в советской науке исследования в этой области не являются самоцелью, не носят отвлеченный характер, как это мы видим в буржуазной науке, а тесно связаны с исследованиями в области истории, лингвистики и этногенеза народов.

В частности, в булгаро-татарских эпиграфических памятниках — источниках нашего исследования — мы имеем:

1) датированные памятники края, указывающие на историю расселения булгаро-татарского населения в древности;

2) источник, откуда мы черпаем ценный материал о феодальной структуре эпохи Болгарии и Казанского ханства;

3) материал для суждения о языке древних болгар, казанских татар и о происхождении последних;

4) наконец, богатейший материал по древнему булгаро-татарскому искусству, а также и палеографии.

В ходе полевых исследований с 1946 по 1957 г. я посетил 28 районов Татарии (преимущественно в Закамье и в сев. Предволжье), 1 район Чувашии (Урмарский район) и 12 районов Башкирии с охватом около 150 населенных пунктов. За это время в ТАССР исследовано до 60 булгаро-татарских кладбищ и изучено до 200¹ булгаро-татарских надгробий. Из этого числа древних надгробий 73 впервые открыты мною. Остальные, уже известные, были заново прочитаны, обмерены, сфотографированы и эстампированы. Кроме того, за последние годы мною обнаружено и изучено

¹ Из них 40 относится к XIII—XIV вв., 8 — к XV в., 90 — к XVI в., 9 — к XVII в., остальные — к XVIII и XIX вв.

до 30 эпитафических памятников в западных районах Башкирии, среди которых имеются и болгарские.²

Изучался эпитафический материал, также собранный другими исследователями, как изданный, так и в музейных экспонатах.

Кратко методика автора данной работы по полевому исследованию этих памятников сводилась к следующему: соби- рание историко-этнографических сведений путем опроса насе- ления (стариков), обмер кладбищ, обмер древних надгробных памятников на них, чтение и запись текста на месте, полу- чение эстампажей с текста, фотофиксация.

Следует отметить, что данная работа не охватывает надгробий XVI в. из г. Касимова, главным образом потому, что автор не мог их обследовать сам. Однако отметим, что как в языковом, так и в типологическом отношении они не отличаются существенно от наших памятников XVI в.

То же самое нам приходится сказать и в отношении небольшого собрания эпитафических памятников Чебоксар- ского краеведческого музея, совершенно идентичных с на- шими.

В работе использованы некоторые эпитафические мате- риалы, добытые в 1953—1957 гг. в Башкирии, на основе которых и написан раздел „Болгарские эпитафические памят- ники Башкирии“.

В приложении чтение надписей в основном (за редкими исключениями) дано заново, хотя бы с небольшими отличи- ями от других вариантов.

Вышедшая недавно в свет работа проф. Прицака нами была получена, когда данная монография находилась уже в печати; следовательно, эта работа не могла быть учтена; то же самое нужно сказать и о новых работах проф. Бен- цинга.³

В таблицы-приложения включены шесть групп эпитафий (фотографии, текст и перевод): XIII—XIV вв. (табл. 1—50), XV в. (табл. 51—56), первой половины XVI в. (табл. 57—69), второй половины XVI в. и первой половины XVII в.

² Г. В. Юсупов. Эпитафические памятники западных районов БАССР. 1957. (Рукопись; хранится в Институте истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, в Уфе).

³ O. Pritsak. *Bolgaro-Tschuwaschica*. *Ural-Altische Jahrbücher*, Bd. XXXI. Wiesbaden, 1959; J. Benzing. 1) *Das Hunnische, Donau- bolgarische und Wolgabölgarische*. *Philologiae Turcae Fundamenta*, т. I, Wiesbaden, 1959, стр. 685—695; 2) *Das Tschuwaschische*. Там же, стр. 695—751.

(табл. 70—72), второй половины XVII в. (табл. 73—74), XVIII в. (табл. 75—77).

В конце приложений помещены тексты эпитафий, фотографии которых по техническим соображениям не даны.

Транслитерация личных имен в эпитафиях произведена в основном по системе И. Ю. Крачковского, приспособленной к тюркским текстам тюрко-монгольским кабинетом Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР.

Отступления от этой системы встречаются главным образом тогда, когда это касается *ч*, которое в ранней тюрко-татарской литературе передавало звуки *дж* и *ч*.

За неоднократные ценные консультации по различным вопросам, затронутым в данной работе, выражаю свою искреннюю благодарность проф. В. А. Крачковской, проф. А. П. Смирнову, проф. Л. З. Заляю, проф. Н. И. Воробьеву и кандидату филологических наук С. Н. Муратову.

Автор.